

Марина Сальман

О разных смыслах автобиографичности у О.Э. Мандельштама: на примере *Шума времени*

On the Different Meanings of the Autobiographical Dimension in Osip Mandel'shtam's *The Noise of Time*

A paragraph in Mandel'shtam autobiographical book *The Noise of Time* (i.e. the chapter *Sinani's family*) is usually treated as *bona fide* biographical information testifying that Mandel'shtam was a member of socialist-revolutionaries' party and had come to Raivola in order to enter the terrorist organization of the party. Some formal peculiarities of the paragraph in question (syntactic and lexical features) give rise to doubts of such interpretation, which is further refuted by close analysis of the chronology of the events described, as well as by some documentary evidences. The passage on Raivola has special artistic function that can be elucidated by comparing it with other Mandel'shtam's works, with contemporaries' memoirs and some events of the time.

Он вспоминать не умел, вернее, это был у него какой-то иной процесс, названия которому сейчас не подберу, но несомненно близкий к творчеству.
Ахматова. *Листки из дневника* (Ахматова 1990, т. 2: 151)

1.

В главе Семья Синани находится абзац, стилистически отличающийся от всей остальной главы:

Поздняя осень в Финляндии, глухая дача в Райволе. Все заколочено, калитки забиты, псы-волкодавы ворчат возле пустых дач. Осенние пальто и старенькие пледы. Жар керосиновой лампы на холодном балконе. Лисья мордочка молодого Т., живущего отраженной славой отца-цекиста. Не хозяйка, а робкое чахоточное существо, которому даже не позволено глядеть в лицо гостям. По одному из дачной темени подходят в английских пальто и котелках. Смирно сидеть, наверх не ходить. Проходя через кухню, заметил большую стриженую голову Гершуни (Мандельштам 2009 – 2011. Т. 2: 248)¹.

¹ Райвола – ныне Рошино, по Финляндской железной дороге. Григорий Андреевич Гершуни (Герш Исаакович-Ицкович; 1870 – 1908). В 1898 открыл химико-бактериологический кабинет в Минске, занимался просветительной работой: открыл начальную школу для еврейских детей и вечерние курсы для взрослых, организовал передвижной музей школьных пособий, устроил народные чтения при Минском обществе врачей, одновременно оказывал 'технические' услуги революционным группам (Городницкий 1999: 233, 234, 235). Член партии эсеров с момента ее образования (1902), организатор и руководитель боевой организации ПСР. Арестованный в 1903, был приговорен к смертной казни, в разгар революции 1905 замененной вечной каторгой.

Вот как прокомментировал это место А.А. Морозов:

Рассказывается о поездке Мандельштама и Бориса Синани² на очередное заседание эсеровского ЦК, куда они поехали с намерением войти в Боевую организацию партии [...] По всей вероятности, это случилось в сентябре 1907 г., когда на заседаниях ЦК, штаб-квартира которого помещалась в Выборге [...] решался вопрос о восстановлении Боевой организации в ее прежнем виде. Участие принимали Азеф [...] Савинков и [...] Гр. Гершуни (Мандельштам 2006 (а): 243).

Прежде исследователь полагал, что Мандельштам ездил "в Райволу (Финляндия) в следующем 1907 году, где в присутствии самого Гр. Гершуни он готовится вступить в боевую организацию партии эсеров" (Морозов А. 1988: 103). Во всем *Шуме времени* нет больше ни одного синтаксически похожего места и ни одного, где бы Мандельштам пренебрег личными местоимениями, первые же слова задают тон всей книге: "Я помню". И в этой главе он говорит: "я пришел в класс", "я не

² Борис Борисович Синани (27.12.1889 – 1911), рано умерший школьный друг Мандельштама, подробнее о нем см.: Мец 2005: 28, 33 – 37 и в нашей статье *Из школьных лет О.Э. Мандельштама. II. Одноклассники*, «Русская литература», 2013, № 4.

покидал его”, “я назвал бы”, “мне запомнилась”, “в моей голове”, “мне было смутно и беспокойно” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 205, 241, 244, 245, 247, 249). Почему именно в данном абзаце исчезает свидетельское ‘я’? Как писал Ю.И. Левин по поводу другого текста Мандельштама:

Опущение ‘я’ имеет целью, по-видимому, снятие личного начала, подчеркивание ‘объективного’, вне-или надличного характера того, о чем говорится в тексте (Левин 1998: 15).

В октябре 1906 Гершуни бежал с Акатуйской каторги, прибыл через Японию в Америку, оттуда в Брюссель (Фигнер 1933 Т. 3: 226), затем в Париж (Городницкий 1998: 134; Чернов 2004: 267 – 268), “привезя с собою [из Америки – М.С.] 140 тысяч франков” (Фигнер 1933 Т. 3: 226), собранных на митингах и собраниях³. Из Парижа Гершуни отправился на II экстренный съезд эсеров, который проходил в Финляндии, в Таммерфорсе, с 12 по 15 февраля 1907 (Леонов 1997: 348). На этом съезде Гершуни был избран в состав ЦК.

Большую часть времени – с февраля по июнь и с октября 1907 г. Азеф вместе с Гершуни проводил в Финляндии. К ноябрю 1907 г. стало ясно, что Гершуни серьезно заболел, и с того времени Азеф единолично начал распоряжаться работой БО (Городницкий 1998: 135).

Таким образом, июль, август и сентябрь выпадают из интересующего нас времени, а 16 октября 1907 (по старому стилю) датируется открытка, которую Мандельштам шлет родителям из Вильно по пути в Париж (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 3: 354). Для встречи в Райволе – или Выборге? – остается не так много времени. О том, что заседания ЦК проходили в Выборге, свидетельствует Б.В. Савинков:

В октябре 1907 года [...] В Выборге состоялось заседание Центрального

³ По мнению современного исследователя, Гершуни “заработал около 170 тысяч франков” (Городницкий 1999: 254).

комитета, на котором я сделал доклад. На заседании этом присутствовали Азеф, Гершуни, Чернов, Ракитников, Авксентьев и Бабкин⁴. [...] Я повторил перед этим собранием все то, что мною было сказано в Монтрё (Савинков 1990: 290)⁵.

То есть между августом и октябрём ЦК не собирался.

15 мая 1907 (по старому стилю) Мандельштам получил аттестат об окончании Тенишевского училища. Подготовка к одиннадцати выпускным экзаменам (по коммерческой географии, товароведению, гражданскому праву, законоведению, политической экономии, счетоводству, коммерческим вычислениям, физике, немецкому языку, русскому языку, истории торговли. См.: Мец 2005: 49), сдавать которые тенишевцы начали в апреле, отнимала много времени – оставалось ли оно у Мандельштама для поездок в Выборг? На этот вопрос мы вряд ли сумеем ответить, взглянем на ситуацию с другой стороны.

Нетрудно себе представить, как два школьника – шестнадцатилетний Осип Мандельштам и семнадцатилетний Борис Синани, – увлеченные революционной романтикой, решили вступить в боевую организацию ПСР. Но как два подростка могли узнать о заседании ЦК ПСР, о его времени и месте? Кто, какой профессиональный подпольщик открыл бы мальчишкам эту тайну? И кто, кроме самих членов ЦК, мог знать об этом? При существовавшей конспирации не существовало прямых контактов между членами партии и ЦК. Связь ЦК с местными партийными организациями осуществлялась через оргбюро, члены которого “жили в Финляндии и в Петербург ездили на явочные квартиры ежедневно из Териок” (Фигнер 1933 Т. 3: 178)⁶.

⁴ Настоящее имя Вадим Викторович Руднев (1879 – 1940, в эмиграции), впоследствии – один из редакторов парижского журнала «Современные записки», корреспондент М.И. Цветаевой.

⁵ В августе 1907 Азеф, Гершуни и Савинков встречались в Швейцарии, в Монтрё (Савинков 1990: 286).

⁶ Териоки – ныне Зеленогорск.

Мандельштам вспоминает о цекисте М.А. Натансоне⁷, который “два-три раза [...] открыто для нас, детей, приходил беседовать к Борису Наумовичу” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 244)⁸. Но невозможно предположить, чтобы опытейший конспиратор, старый революционер мог сообщать о будущих заседаниях ЦК (кстати, на октябрьском Натансон не присутствовал) своему пусть и доброму знакомому, а тем более – его сыну-подростку.

Где, в таком случае, мог Мандельштам увидеть “стриженую голову Гершуни”? В книге воспоминаний Гершуни *Из недавнего прошлого*, изданной в Париже в конце сентября или начале октября 1908 г., помещено фото мемуариста (в объявлении о выходе книги сказано, что оно публикуется впервые)⁹. Гершуни снят в профиль, его стриженный затылок бросается в глаза¹⁰.

Фото Г.А. Гершуни. www.hrono.ru

7 Марк Андреевич Натансон (1850 – 1919), один из основателей *Земли и Воли* (1876). “Он вступил в ПСР сравнительно поздно – в ноябре 1905 и тогда же вошел в ЦК” (Городницкий 1995: 199).

8 Б.Н. Синани (1851 – 1920?), отец Бориса, окончил петербургскую медико-хирургическую академию, врач-психиатр.

9 “Le Comité Central du Parti S. R. a publié *Les mémoires de Guerchouni* (en russe). Edition de luxe avec un portrait inedit de Guerchouni [...]” («La Tribune Russe». Supplément au numéro du 10 Octobre [1908]. P. 24, отдельная пагинация).

10 См. илл.

Гершуни “умер в цюрихском госпитале [...] в ночь с 16 на 17 марта 1908 г.” (Чернов 2004: 275) и был похоронен в Париже 29 марта, причем в церемонии похорон приняли участие десять тысяч человек: “Dans un calme parfait dix milles Manifestants ont conduit Guerchouni au cimetière Montparnasse”¹¹. Через несколько дней, вспоминала В.Н. Фигнер, “состоялось небольшое собрание друзей Гершуни. Несмотря на мое отчаянное сопротивление, меня заставили говорить и притом первой” (Фигнер 1933 Т. 3: 225). Следующим выступал Савинков, Фигнер пишет, что “его речь была оригинальна и красива, но голос был ужасен: какой-то рев, глухой, протяжный, мрачный, исходил как будто из пасти зверя. Я даже спросила – кто говорит?” (Фигнер 1933 Т. 3: 157). “Мандельштам выразил живейшее желание [...] туда пойти, – вспоминал М.М. Карпович¹², – но думаю, что политика была здесь ни при чем: привлекали его, конечно, личность и судьба Гершуни. Главным оратором на собрании был Б.В. Савинков”. Мандельштам “всю речь прослушал, стоя в проходе. Слушал он ее в каком-то трансе, с полуоткрытым ртом и полужакрытыми глазами, откинувшись всем телом назад” (Карпович 1957: 259, 260). Очень интересна реакция Мандельштама, так воспринимают лишь совершенно новое, неизвестное. “Больше всего меня поражала в нем его необыкновенная впечатлительность, – писал Карпович. – Казалось, для него действительно были еще новы ‘все впечатленья бытия’, и на каждое из них он откликался всем своим существом” (Карпович 1957: 259). Ср. с высказыванием Н.Я. Мандельштам в письме к Н.А. Струве в феврале 1969: “у него была впечатлительность семилетнего мальчика и его можно было подцепить на любой эффект” (Мандельштам Н. 1987: 324). И как раз на этом собрании, несомненно запомнившемся Мандельштаму, он мог увидеть еще не напечатанную фотографию покойного, или же позже ему могло попасть в руки вышеупомянутое издание мемуаров Гершуни.

11 «L'Humanité», 1908, 30 марта.

12 Михаил Михайлович Карпович (1888 – 1959, в эмиграции), историк.

Откуда известно о планах Мандельштама вступить в боевую организацию? Сам поэт говорит, что “подвиг начинался с пропагандистского искусства” (Мандельштам 2009 – 2011. Т. 2: 248). Со слов Мандельштама, его хороший знакомый С.П. Каблуков записал 18 августа 1910 в своем дневнике:

В училище был с. р. или с. д., и даже говорил рабочим своего района зажигательную речь по поводу провала потолка в Государственной думе (Мандельштам 1990 (б): 241).

“Своего” означает не район, где жил Мандельштам в 1907¹³, а некую часть промышленной зоны Петербурга, в которой юноше могли предложить вести пропагандистскую работу¹⁴. Потолок обвалился 2 марта 1907 (Мандельштам 1990 (б): 358), то есть “пропагандистский иску” датируется мартом 1907, до выпускных экзаменов, проходивших “в апреле-мае 1907 года” (Мец 2005: 49), оставалось менее месяца.

Каким требованиям должен был отвечать член ПСР? Во-первых, “быть не моложе 20 лет” (Ерофеев 1996: 563), это обсуждалось на II съезде. Выступивший цекист Н.И. Ракитников подчеркнул: “Наша программа в своей политической части объявляет полноправным гражданином каждого, достигшего 20-л[етнего] возраста. Этот возраст считается, т[аким] об[разом], возрастом достижения политической зрелости, и его же следует принимать во внимание при приеме членов в партию. Но, конечно, нет надобности оговаривать этого в уставе, так как на практике это всегда само собой подразумевается” (Ерофеев 1996: 569 – 570). Во-вторых, по уставу, принятому в январе 1906 на I съезде, членом ПСР “считается всякий, принимающий программу и тактику партии, подчиняющийся постановлениям партии и партийной дисциплине и принятый в одну из партийных организаций. Примечание. Где возможно, местные организации

устанавливают членский взнос” (Памятная книжка социалиста-революционера 1911: 11)¹⁵. Можно ли утверждать, что шестнадцатилетний Мандельштам взял на себя подобные обязательства и был принят в одну из партийных организаций? Как доказательство того, что “Мандельштам вступил в партию социалистов-революционеров” (Мец 2005: 35), принято ссылаться на биографическую заметку о поэте в словаре *Писатели современной эпохи*, вышедшем в 1928¹⁶, которая, по-видимому, была написана поэтом и переводчиком Д.С. Усовым¹⁷ (Тименчик 1984: 75):

16 лет был с.-р. и занимался пропагандой на массовках (Козьмин 1991: 176).

Приведенную формулировку любопытно сопоставить с фантастическими утверждениями Усова в некрологе Блоку:

После октябрьского переворота 1917 г. он вошел в Р.К.П. (политической работой он занимался и раньше, в 1905 г.) [...] (Нешумова 2010: 524).

Иными словами, вполне конкретная речь по конкретному поводу, упомянутая в дневнике Каблукова (подчеркнем, что если бы Мандельштам неоднократно выступал перед рабочими, Каблуков, скорее всего, отразил бы этот факт в своей записи), превратилась сначала в пропаганду на массовках, затем, в словаре В.Я. Тарсиса *Современные русские писатели*, вышедшем в 1930, – в “политическую работу”:

16-ти лет вступил в партию с.-р. и занимался политической работой (Тарсис 1930: 130).

15 Приведено в редакции, принятой на II съезде.

16 Составление словаря “было закончено в январе 1927 года” (Козьмин 1991: 10). Цитируем по репринтному изданию.

17 Основанием для атрибуции служит письмо Усова к Е.Я. Архиппову, написанное, по предположению публикатора Т.Ф. Нешумовой, зимой 1926. В письме Усов перечислил 39 человек, о которых он собирался писать для словаря *Писатели современной эпохи*. Среди других назван и Мандельштам (Усов 2011 Т. 2: 372). Это упоминание в письме – единственный источник сведений о предполагаемом авторе статьи, работа над словарем велась в ГАХН, среди протоколов ее заседаний протокол о Мандельштаме в изложении Усова не встречается (сообщено Т.Ф. Нешумовой).

13 Коломенская ул., д. 37. (Мандельштам 2009 – 2011. Т. 3: 579).

14 Ср. с мемуарами москвича И.Г. Эренбурга, ровесника Мандельштама: “В подрайоне, который мне поручили, находилась обойная фабрика” (Эренбург 1966 Т. 8: 42).

Между тем, в анкете для арестованного, заполненной 16 мая 1934, на вопрос “политическое прошлое” Мандельштам ответил: “ни в одной партии не состоял” (Нерлер 2010: 43). Не вернее ли предположить, что слова “был с.-р.” в словаре Козьмина свидетельствуют о взглядах Мандельштама, о народническом субстрате его мировоззрения, а отнюдь не о членстве в ПСР? В протоколе допроса от 18 мая 1934 записано:

В 1910 г. [sic! – М.С.] примыкал к партии С. Р., вел кружок в качестве пропагандиста и проводил рабочие летучки (Нерлер 2010: 44).

“Примыкал” на языке тех лет означает: был “сочувствующим”¹⁸. Похоже, что следователь Мандельштама, Н.Х. Шиваров, не поленился заглянуть в упомянутые словари. В протоколе допроса от 25 мая 1934 сказано:

В 1907 г. я уже работал в качестве пропагандиста в с.-ровском рабочем кружке и проводил рабочие летучки. К 1908 году я начинаю увлекаться анархизмом. Уезжая в этом году в Париж, я намеревался связаться там с анархо-синдикалистами (Нерлер 2010: 46).

Оставляя без комментария подобные утверждения, где хорошо видна следовательская фантазия, заметим лишь, что и здесь не говорится о членстве в партии. Наконец, в обвинительном заключении от 25 мая 1934 сказано:

В 1907 г. примыкал к партии эсеров, был пропагандистом (Нерлер 2010: 48).

И только в справке о Мандельштаме от 27 апреля 1938, составленной старшим лейтенантом госбезопасности В.И. Юревичем, появляются слова:

В 1907 году был членом партии эсеров и вел пропагандистскую работу; позже примкнул к

¹⁸ Ср. обращение от редакции: “издатели надеются, что товарищи и сочувствующие окажут необходимую поддержку” (Памятная книжка социалиста-революционера 1911: нумер). “Товарищи” – члены ПСР.

анархистам (Нерлер 2010: 98)
[подчеркнуто в оригинале. – М.С.]

Видно, что Юревич просто переписал, чуть изменив, протокол 1934. А в выписке из протокола ОСО при НКВД СССР от 2 августа 1938 о заключении Мандельштама в лагерь на 5 лет сказано “б[ывший] эсер” (Нерлер 2010: 106), что неудивительно для 1938, но отнюдь не может являться доказательством принадлежности Мандельштама к ПСР¹⁹.

В хронике жизни поэта говорится, что в марте 1907 Мандельштам “просится в [...] боевую организацию” (Мандельштам 1993 – 1997 Т. 4: 430). В подтверждение этой гипотезы обычно цитируются воспоминания Н.Я. Мандельштам:

Мальчиком под влиянием Бориса Синани он верил, что ‘слава была в б. о.’, и даже просился в террористы (для этого ездил в Райволу, как рассказано в *Шуме времени*, но не был взят по малолетству) (Мандельштам Н. 1990: 22).

Вдова поэта ссылается опять-таки на *Шум времени*. Ее слова “просился в террористы” – единственное свидетельство того, что Мандельштам пытался вступить в боевую организацию. С подобной просьбой он мог обратиться только к тому человеку, который поручил ему произнести речь перед рабочими, и этот же человек должен был передать ему отрицательный ответ, ни к кому из партийных лидеров у Мандельштама хода быть не могло.

¹⁹ Ср. с юношеской увлеченностью революционными идеями поэтессы и будущего члена Цеха поэтов Елизаветы Юрьевны Пиленко (1891 – 1945, в первом браке Кузьмина-Караваева, во втором Скобцова, известна как мать Мария), учившейся в частной гимназии Л.С. Таганцевой. “Однажды, в период ее [Лизы Пиленко. – М.С.] увлечения марксизмом, одна девочка из нашей компании (Лиза Таль) ее спросила, где она видит правду жизни. ‘Лиза, – воскликнула она, прижимая ее к своей груди, – в Эрфуртской программе!’ (Эйгер-Мошковская 1990: 34). Ср. в *Шуме времени*: “Эрфуртская программа, марксистские Пропилени, рано, слишком рано, приучили вы дух к стройности, но мне и многим другим дали ощущение жизни в предысторических годы, когда мысль жаждет единства и стройности, когда выпрямляется позвоночник века” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 239 – 240). Из дневника подруги Пиленко известно, что Лиза писала ей уже после окончания гимназии, 10 июля 1909: “Не спрашивай, почему надо так делать, а не иначе; спрашивай во имя чего” (Афанасьева 1924: 110). Ср. с мандельштамовской характеристикой революционного мира: “Здесь был свой протопоп Аввакум, свое двоеперстие [...] духовность была с ними” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 249).

Считается, что, говоря о Райволе, Мандельштам на самом деле имел в виду “пансион Линде в Мустамяках” (Мандельштам 1990 (а) Т. 2: 399)²⁰. Сам Ф.Ф. Линде, о котором Мандельштам “вспоминал с уважением и нежностью, как обо всех, кто так или иначе был связан с его другом Борисом [Синани. – М.С.]” (Мандельштам Н. 1990: 29)²¹, не был эсером, но в “пансионе Линде”, который содержала его мать в деревне Лембияла²², по воспоминаниям близкого друга Федора, В.А. Канторовича²³, не смотрели на партийную принадлежность, гостеприимством там “пользовались [...] благодаря взаимной рекомендации. [...] Меншевики, большевики, бундовцы, социалисты-революционеры, анархисты – все перебивали на правах пансионеров в скромном, населенном, как улей мустамякском доме. Пансион стал популярен среди всей демократической интеллигенции Петербурга” (Канторович 1924: 230). Чем этот популярный, круглый год функционирующий пансион похож на “глухую дачу в Райволе”, где собираются таинственные – лишенные даже местоимения “они” – люди “в английских пальто и котелках”?

20 Мустамяки – ныне Горьковская (по Финляндской железной дороге).

21 Федор Федорович Линде (настоящее имя Фридрих-Михаил Фридрихович; 1881 – 1917). В 1902 – 1904 учился на математическом отделении физико-математического факультета Петербургского университета, уволен “за невязность платы” (ЦГИА СПб. Ф. 14, оп. 3, д. 39883, л. 32), автор книги *Строение понятия. Логическое исследование* (Пг., 1915). Принимал активное участие в Февральской революции, вошел в состав Исполнительного комитета Петроградского совета. Организатор (20 апреля 1917 по старому стилю) “первой вооруженной демонстрации [...] против Временного правительства” (Милюков 1991: 496) с лозунгом “Милюкова в отставку!”. В мае 1917 был назначен Временным правительством помощником комиссара в Особую армию на Юго-Западном фронте (Канторович 1924: 246). 25 августа 1917 убит взбунтовавшимися солдатами в деревне под Луцком (Краснов 2006: 301 – 302, 304). Похоронен в Мустамяках, см.: «Воля народа» (Петроград). 1917. № 125. 22 сентября. С. 2. Прототип комиссара Гинца в *Докторе Живаго* Пастернака (Мандельштам Н. 1990: 29).

22 ЦГИА СПб. Ф. 14, оп. 3, д. 39883, л. 3. В другом написании название деревни Лемпияла, Новокирковского округа (ЦГИА СПб. Ф. 14, оп. 3, д. 5494, л. 64), это, примерно, в 12 км от Мустамяк.

23 Владимир Абрамович Канторович (1886 – 1923), в 1904 – 1910 студент-юрист Петербургского университета (ЦГИА СПб. Ф. 14, оп. 3, д. 42881, л. 5, 24). Член студенческого *Кружка литературы и искусства* (1909), печатал стихи под псевдонимом В. Канев (Пяст 1997: 322), в частности, в футуристском альманахе *Весеннее контрагентство муз* (1915), см.: (Шруба 2004: 96). Занимался адвокатской практикой, сотрудничал в петроградской печати. Его воспоминания, изданные посмертно, – единственный печатный источник сведений о жизни Ф.Ф. Линде до 1917.

Наконец, высказывалось предположение, что пятнадцатилетний Мандельштам и шестнадцатилетний Борис Синани в октябре 1906 участвовали “в охране Совета партии социалистов-революционеров, собравшегося в Райволе” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 3: 878). Совет партии – это следующая партийная инстанция после съезда, он состоял из пяти членов ЦК, представителей всех областных комитетов и петербургского и московского комитетов ПСР (Морозов К. 2005: 486). Вторым Советом партии был создан 20 октября 1906, в специальной литературе нам не удалось найти указаний на место, где он проходил²⁴. В работе Второго Совета “принимали участие члены и уполномоченные ЦК, представители восьми областных комитетов, Москвы и Петербурга, Центральной Крестьянской комиссии, Петербургской Военной организации, редакции газеты «Труд», авторитетные деятели партии (15 решающих и 25 совещательных голосов)” (Леонов 1997: 346). Невозможно предположить, чтобы каким бы то ни было образом на столь представительное собрание попали пятнадцатилетние мальчишки!

Подведем предварительные итоги. Мандельштам не был членом партии эсеров, не ездил в Выборг на заседания ЦК, чтобы проситься в террористы, или в Райволу, чтобы охранять Совет партии, и не занимался “политической работой”. Все, что мы знаем, сводится к следующему: Мандельштам увлекся революционной романтикой в ее эсеровском изводе, в марте 1907 выступил с речью перед рабочими, кроме того, по словам Н.Я. Мандельштам, которая ссылается на *Шум времени*, хотел вступить в боевую организацию ПСР, но получил отказ. Где, когда и при каких обстоятельствах это могло произойти, неизвестно. Фрагмент о Райволе не имеет буквального биографического значения, у него есть своя особая художественная функция, но прежде чем мы перейдем к

24 Жандармский полковник А.И. Спиридович просто пишет: “в Финляндии” (Спиридович 1918: 333), М.И. Леонов, рассказывая о Втором Совете, вообще не упоминает о месте его проведения (Леонов 1997: 346 – 347), С.А. Степанов говорит об Иматре (Степанов 2008: 32), но неверно указывает время – сентябрь 1906, что заставляет усомниться и в месте.

интерпретации процитированных строк, следует напомнить о сопутствующих *Шуму времени*, который писался в августе-сентябре 1923 и был подвергнут правке летом 1924 (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 629; Т. 3: 391) произведениях Мандельштама и об историческом контексте.

2.

В 1919 – первой половине 1920 были арестованы все члены тогдашнего ЦК ПСР, “кроме тех, кто покинул страну”, и все активные члены, “которых удалось найти” (Янсен 1993: 35). 24 июля 1921 в газете «Известия» печатается заявление ВЧК, что “партия с.-р. явилась организатором и вдохновителем кулацких бунтов и вела энергичную работу по подготовке всеобщего восстания против власти Советов” (Янсен 1993: 41 – 42). Сообщение ГПУ о будущем суде над эсерами «Известия» опубликовали 28 февраля 1922 (Янсен 1993: 47). Во время пропагандистской подготовки процесса газеты называли обвиняемых не иначе как изменниками русского народа, предателями революции, лакеями и наемниками буржуазии (Янсен 1993: 21).

Суд над эсерами проходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 (см.: Янсен 1993: 83, 149), на скамье подсудимых оказалось 12 членов ЦК и 10 активистов, а кроме того, 12 бывших членов партии, часть из которых уже стала коммунистами, и чья роль сводилась к тому, чтобы поддержать обвинение, они были помилованы после суда (Морозов К. 2005: 69, 74).

Приговор – смертная казнь для 12 членов ЦК (см.: Янсен 1993: 149, 150)²⁵ – был вынесен 7 августа 1922, в годовщину смерти Александра Блока, что не могло пройти незамеченным для Мандельштама. Его вдова вспоминала, что поэт интересовался процессом, “читал все отчеты [...] я помню момент, который он мне показал: в ответе

подсудимого прокурору на вопрос о подготовке ярославского восстания: вы об этом знаете больше, чем я” (Мандельштам Н. 1990: 160).

К августу 1922 относится первая публикация стихотворения Мандельштама *Кому зима – арак и пуни голубоглазый...* И здесь стоит сказать подробнее об источнике текста, так называемом ‘списке Ландсберга’²⁶, благодаря которому можно довольно точно датировать стихотворение. В фонде М.А. Волошина²⁷ хранятся семь стихотворений Мандельштама. Одно – *Обиженно уходят на холмы...* – автограф поэта, относящийся к августу 1915, черными чернилами, под датой подпись простым карандашом “О. Мандельштам”²⁸. Шесть записаны рукой Ландсберга²⁹ и отправлены Волошину зимой 1922 в двух письмах, в обоих говорится о посылке мандельштамовских стихов. Приведем фрагмент из письма, помеченного 10 января 1921 (год – описка Ландсберга, на самом деле письмо написано 10 января 1922, в нем упоминается альманах Цеха поэтов, первый выпуск которого, *Дракон*, поступил в Книжную палату в апреле 1921³⁰, а второй – в ноябре 1921³¹).

Харьков сейчас совершенно бесплоден. Своей литературы нет, и питается только столичной, в очень небольшом количестве проникающей сюда. Хороши петербургские издания, очень изящные, с изысканными стихами, издающиеся на отличной бумаге при небольшом тираже (вызов!), за что их уже ругает [sic! – М.С.] официальные органы. Вообще петербургская группа держится очень независимо, не чувствуется засилье пролеткультовцев и имажинистских безобразий, но выходят сборники с Андр[еем] Белым, Блоком, Вяч[еславом] Ивановым, Замятиным, Кузьминым, Гумилевым и др. Есть уже два

26 Леонид Эммануилович Ландсберг (ок. 1899 – 1957) был знаком с Мандельштамом по Феодосии (Мандельштам 2006 (б): 138).

27 РО ИРЛИ Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149.

28 РО ИРЛИ Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149, л. 1.

29 Перечень стихов, записанных Ландсбергом, и указание на автограф см.: (Двинятина, Мец 2010: п. 14).

30 «Книжная летопись» (1921. № 9. С. 6).

31 «Книжная летопись» (1921. № 23. С. 1).

25 Смертники ожидали приведения приговора в исполнение вплоть до 16 сентября, когда им сообщили про постановление президиума ВЦИК от 8 августа о “приостановлении исполнения смертной казни” (Морозов К. 2005: 77). Только после самоубийства одного из заключенных, 14 января 1924, Президиум ЦИК “объявил о замене смертного приговора пятью годами тюремного заключения и о сокращении наполовину тюремных сроков” (Янсен 1993: 193).

номера акмеистского 'Дракона' (изд[атель]ство Цеха поэтов) с прекрасными статьями Гумилева и Мандельштама, к сожалению, они даже здесь редкость. [...] Сейчас, к сожалению, сижу без денег, а то непременно куплю и пришлю, что достану. [...] Посылаю пока стихи. Мандельштам меня поражает, очень хорошо [Подчеркнуто автором. – М.С.]. Сологубовское³²

Письмо написано по новой орфографии, черными чернилами, этими же чернилами переписаны стихотворения *Возьми на радость из моих ладоней...* с пометой: "(Из журн[ала] «Дом Искусств» № 1. Петерб[ург] 1921 г.)"³³ и *Я слово позабыл, что я хотел сказать...* с пометой: "(ibidem)"³⁴.

По-видимому, раздобыть альманахи (или деньги) Ландсбергу не удалось, поэтому со следующим письмом, посланным Волошину из Харькова 3 марта 1922, он отправил как стихи из второго выпуска альманаха Цеха поэтов, так и новые, с рукописи поэта: "Новых стихов у него мало. (Почти все посылаю Вам)"³⁵. Письмо написано красными чернилами, так же, как и четыре стихотворения: *Когда Психея-жизнь*³⁶ *спускается к теням...* с пометой Ландсберга "Рук[опись] 1921 г."³⁷, *За то, что я руки твои не сумел удержать...*, помета: "Из кн[иги] Альманах Цеха поэтов. Пт. 1921 г."³⁸, *Чуть мерцает призрачная сцена...*, помета: "1920. Альм[анах] цеха поэтов"³⁹ и *Кому зима – арак и пунш голубоглазый...* с пометой: "Из рукоп[иси] 1922 г."⁴⁰.

По всей вероятности, единственное стихотворение, помеченное Ландсбергом 1922, *Кому зима – арак и пунш голубоглазый...*, написано в Харькове в середине февраля, тогда же, когда и статья

32 РО ИРЛИ Ф. 562, оп. 3, ед. хр. 756, л. 2 об., 3 – 3 об.

33 РО ИРЛИ Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149, л. 3 – 3 об.

34 РО ИРЛИ. Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149, л. 2 – 2 об.

35 РО ИРЛИ. Ф. 562, оп. 3, ед. хр. 756, л. 4 об. См. также: (Мандельштам 2006 (б): 138), здесь слово 'почти' приведено со строчной буквы.

36 В списке Ландсберга *Психея жизнь*, без дефиса.

37 РО ИРЛИ. Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149, л. 4

38 РО ИРЛИ. Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149, л. 5 – 5 об., 6. Помета на л. 6

39 РО ИРЛИ. Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149, л. 8 – 8 об., 9. Помета на л. 9

40 РО ИРЛИ. Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149, л. 7 – 7 об. Последняя помета воспроизводилась (Мандельштам 1990 (а) Т. 1: 494).

*О природе слова*⁴¹, дополнительным свидетельством чему служит текстуальное совпадение ("шарить в пустоте" в четвертой строфе стихотворения, а в статье – "Розанов всю жизнь шарил в мягкой пустоте, стараясь нащупать, где же стены русской культуры"; Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 71). К пятой строфе, к словам "Отарю овец", Ландсберг дал сноску:

Вар[иант]: и кто-то говорит:

Есть соль на топоре, но где достать телегу,
И где рогожу взять, когда деревня спит?⁴²

Приведем пятую строфу бесцензурного варианта полностью:

Пусть заговорщики торопятся по снегу
Отарю овец, и кто-то говорит:
Есть соль на топоре, но где достать телегу,
И где рогожу взять, когда деревня спит? (Мандельштам 2009 – 2011. Т. 1: 461).

М.Л. Гаспаров считал, что в стихотворении тема заговора ассоциируется с декабристами или убийством Павла I, а также с мыслью о 'таганцевском заговоре' и Гумилеве (Гаспаров 2001: 335, 339). Напомним, что народническое движение "известно было даже на официальном языке как движение социально-революционное. Участники его сами называли себя социалистами-революционерами и считали себя принадлежащими к одной 'социально-революционной партии' [...]" (Слетов 1917: 42). В языке 1900-х – 1920-х словом 'народовольцы' могли назвать как народников 1870-х, т.е. еще до появления партии *Народная Воля* (1879) (см., например, воспоминания сенатора Н.С. Таганцева⁴³: "мне пришлось единственный раз появиться на судебной арене в качестве защитника доктора Кадыяна, привлеченного в качестве обвиняемого по политическому процессу 193-х (*народовольцы*)" (Таганцев

41 О ее датировке см.: (Мандельштам 2006 (б): 138).

42 РО ИРЛИ. Ф. 562, оп. 6, ед. хр. 149, л. 7 об.

43 Николай Степанович Таганцев (1843 – 1923) криминалист, профессор училища правоведения, отец расстрелянного в 1921 г. В.Н. Таганцева.

1919: 9)⁴⁴ [курсив наш - М.С.]), так и социалистов-революционеров. В.А. Жданов, профессиональный адвокат, когда-то защищавший И.П. Каляева по делу об убийстве великого князя Сергея Александровича и бывший защитником на процессе эсеров, арестованный после его окончания и сосланный в Рыбинск, писал в прошении во ВЦИК 22 февраля 1923: “В 1893 году я примкнул к революционному движению и был членом одной из первых в России социал-демократических организаций, а именно московской [...] Начиная с появления партии *народовольцев* [курсив наш], возглавляемой Натансоном, Тютчевым, Черновым и др., я был идейным противником этой партии [...]” (Макаров, Христофоров 2005: 182). Эсеры, обвиненные советской властью в заговорах против нее и в организации восстаний, с полным правом могли бы войти в число прототипов для заговорщиков из стихотворения Мандельштама.

Метафора “соли на топоре”, присутствующая также в написанном ранее стихотворении *Умывался ночью на дворе...* (1921), рассматривалась неоднократно (Левин 1998: 10; Гаспаров 2001: 338, 341, 345), говорилось о ее связи с нравственным миром человека, о совести, о жертве.

Этот символ [соль - М.С.] у Мандельштама сочетает значение неуклонной верности и горечи” (Ронен 2011: 222).

‘Телега’ и ‘рогожа’ отсылают, возможно, не только к стихотворению *На розвальнях, уложенных соломой...* (1916, см.: Гаспаров 2001: 338)⁴⁵, но и к стихотворению 1913 *В таверне воровская шайка...*:

У вечности ворует всякий,
А вечность – как морской песок:
Он осыпается с телеги –
Не хватит на мешки рогож...
(Мандельштам 2009 – 2011. Т. 1: 67)

У заговорщиков есть нравственное чувство, есть жажда жертвенности (отара овец

⁴⁴ Процесс 193-х проходил с 18 октября 1877 по 23 января 1878.

⁴⁵ Гаспаров, в свою очередь, ссылается на работу Д.М. Сегала *Осип Мандельштам: история и поэтика* (1998).

обречена на заклятие), но времени для “телеги жизни” у них не осталось. Да и “деревня” эсерам подходит больше, чем убийцам Павла I, декабристам или расстрелянным по “таганцевскому заговору”.

3.

Впервые мысль об истории, историческом процессе, связанная с мыслью о России, по всей видимости, начинает занимать Мандельштама в 1914, когда он пишет статью о Чаадаеве. (Ср. характеристики Чаадаева: “Он ощущал себя избранником и сосудом истинной народности” и Бориса Синани, который “считал себя избранным сосудом русского народничества”; Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 33, 242⁴⁶). В статье *А. Блок (7 августа 21 г. – 7 августа 22 г.)*, напечатанной в августовском номере журнала «Россия» (там же было опубликовано стихотворение *Кому зима – арак и пунш голубоглазый...* в подцензурной редакции, где крамольная строка о заговорщиках звучит как “Людишки темные торопятся по снегу”), Мандельштам говорит об исторической любви Блока “к домашнему периоду русской истории, который прошел под знаком интеллигенции и народничества” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 88)⁴⁷. Мандельштам ссылается на поэму *Возмездие*, где его интересует ‘народовольческий’ эпизод:

Кажется, будто высокий
математический лоб Софьи
Перовской в блистательном свете
блоковского познания русской
действительности веет уже
мраморным холодком настоящего
бессмертия (Мандельштам 2009 –
2011 Т. 2: 89)⁴⁸.

⁴⁶ Подробнее о связи образа Чаадаева с понятием народности (общественности) у Мандельштама см.: Тоддес 1991: 33.

⁴⁷ Слово ‘история’ и его производные употреблены в статье пять раз.

⁴⁸ Эпитет ‘математический’, возможно, отсылает и к другой знаменитой Софье народнического периода – Ковалевской. Мемуаристка приводит отзыв преподавателя математики на петербургских женских Аларчинских курсах о Перовской, у которой были “выдающиеся способности к математике” (Корнилова-Мороз 1986: 64). Этим преподавателем был А.Н. Страннолюбский, впоследствии член попечительного совета Тенишевского училища. См. также следующее примечание.

Ср. о Сафо как воплощении музы поэзии:

И холодком повеяло высоким / От
выпукло-девического лба (На
каменных отрогах Пиэрии... 1919;
Мандельштам 2009 – 2011 Т. 1: 105)⁴⁹.

В статье в одном образе объединены история и поэзия. То, что Мандельштам пишет об историческом чутье Блока – “Блок слушал подземную музыку русской истории” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 89), – вполне приложимо к нему самому, и неслучайно начало *Шума времени* – “Я помню хорошо глухие годы России” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 205) является парафразой строк из *Возмездия*: “В те годы дальние, глухие / В сердцах царили сон и мгла...” (Блок 1960 Т. 3: 328)⁵⁰ и стихотворения “Рожденные в года глухие / Пути не помнят своего...” (1914; Блок 1960 Т. 3: 278)⁵¹ и прямо отсылает к статье о Блоке. К тому же времени отсылает и “глухая дача в Райволе”⁵².

Народнический период, “кипучий мир семидесятых годов” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 223) так же, как и народовольцы, несколько раз упоминается Мандельштамом в *Шуме времени*, в частности, в рассказе о своем отце (см.: Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 223). Н.Я. Мандельштам вспоминала, что в

начале двадцатых годов поэт “покупал и просматривал издания Центрархива, и среди них было много книг с делами террористов” (Мандельштам Н. 1990: 23).

Не заметив в нем революционности, его дальние друзья упростили его жизнь, лишили содержания то, что было одной из ведущих линий его мысли. При отсутствии революционности ему не приходилось бы вникать в ход событий и применять к нему ценностный критерий. Полное отрицание давало силу жить и лавировать. Этого Мандельштам был лишен: он прожил жизнь людей своего времени и довел ее до логической развязки (Мандельштам Н. 1999: 200).

В короткий период, от тридцатого года до ссылки [...] На полках появился Ключевский [...] а также архивные материалы, которые у нас довольно широко издавались: документы пугачевского бунта, следственные дела декабристов и народовольцев; Анна Андреевна тоже отдала этому дань, а в период ежовщины только и читала «Ссылку и каторгу» (Мандельштам Н. 1999: 290)⁵³.

49 Ср. также с пушкинским: “И быстрый холод вдохновенья / Власы подьемлет на челе” (*Когда к мечтательному миру...* 1818) (Пушкин 1956 – 1958 Т. 1: 336), “В груди младое сердце билось – холод / Бежал по мне и кудри подымал” (*В начале жизни школу помню я...* 1830) (Пушкин 1956 – 1958 Т. 3: 202). См. также *Холодок щечкочет темя...* (1922). Когда настоящая статья была написана, нам стало известно, что некоторые сопоставления были уже сделаны в статье Г.А. Левинтона: “К Сафо [...] относится и последнее четверостишие I строфы [от ‘И холодком повеяло высоким’ до ‘Архипелага нежные гроба’. – М.С.], которое, как показывает автоцитата в ‘Барсучьей норе’, отмеченная Ю. Иваском, [...] связано с мотивом ‘бессмертия’: ‘Высокий математический лоб Софьи Перовской [...] веет уже мраморным холодком настоящего бессмертия’ [...] Определение ‘математический’ относится к ассоциативно связанной с Софьей Перовской – Софье Ковалевской [...] Ср. снижение темы бытовой мотивацией в ‘Холодок щечкочет темя’ [...]” (Левинтон 1977: 154). *Барсучья нора* – другое название статьи о Блоке, данное Мандельштамом в сборнике своих статей *О поэзии* (1928).

50 Отмечалось в рецензии (1925) Д.С. Святополк-Мирского, републикации которой см.: Святополк-Мирский 1991: 58.

51 Отмечено Г.А. Левинтоном.

52 Любопытно, что роман Ю.В. Давыдова о народовольцах *Глухая пора листопада* (1968) был назван строчкой Пастернака, в этом контексте напоминавшей о Блоке. Что касается всего семантического поля ‘глухоты’ в нашем контексте, то сошлемся на запись Л.К. Чуковской от 29 августа 1954, где рассказано, как Ахматова показала ей абзац в лежавшем у нее на подоконнике томе из собрания сочинений Веры Фигнер и заметила: “Целый слой неинтеллигентной интеллигенции, глухой к стихам” (Чуковская 1997: 104).

53 Имеется в виду журнал «Каторга и ссылка» (1921 – 1935), орган Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. В 1920-е русская интеллигенция, пытаясь примириться с последствиями революции, призвала себе на помощь народническую традицию, об этом писала Л.Я. Гинзбург: “О внедрившемся с детства народовольческом идеале Пастернак говорит в поэме *Девятьсот пятый год*: Это было вчера, / И, родись мы лет на тридцать раньше, / Подойди со двора, / В керосиновой мгле фонарей, / Среди мерцанья реторт / Мы нашли бы, Что те лаборантши – / Наши матери / Или / Приятельницы матерей. Лаборантши изготовляли бомбы для террористических актов [...] Ахматова с оттенком удовольствия рассказывала мне о том, что ее мать в молодости была знакома с народовольцами. [...] ‘Мама очень гордилась тем, что как-то дала Вере Фигнер какую-то свою кофточку – это нужно было для конспирации [...]” (Гинзбург 2002: 278). “Моя мама была сама кротость, – передает другой мемуарист слова Ахматовой, сказанные ею 20 октября 1963. – И, можете себе представить, была близка с *Народной волей*. Была близка с Верой Фигнер, прятала ее, давала ей свою шубу [...]” (Готхарт 1997: 289). Скорее всего, имеется в виду один и тот же эпизод, преобразованный либо в памяти Ахматовой, либо в записях мемуаристов. Приведем позднюю запись Ахматовой: “Вера Фигнер. (А крестный Романенко был человек из рев[олюционного] подполья, т. е. *Нар[одной] Воли* – имени его я не знаю. Мама говорила: ‘Из нашего ‘кружка’ 1881 г.)” (Ахматова 1996: 298). Ср. с воспоминаниями народника И.И. Майнова: “Ну какая же вполне интеллигентная особа не вращалась ‘в кружка’, не встречалась либо с Желябовым, либо с Верой Фигнер, ну, на худой конец, хотя бы с какой-нибудь приятельницей Веры Фигнер?” (Майнов 1922: 156).

В *Шуме времени* Мандельштам подводит итог закончившейся 'народническо-интеллигентской' эпохи, совмещая образы, сжимая время⁵⁴ и, подобно Блоку, "не боится анахронизма в современности" (Мандельштам 1987: 79).

Приведем два примера.

Фигурирующие в тексте "старенькие пледы" "стали опознавательным знаком студента между 1861 и 1885 гг., когда форменная одежда для учащихся высших учебных заведений была вообще отменена. [...] манеру носить плед и использовать его вне дома придумали именно студенты, уподобляя себя гордым героям Вальтера Скотта" (Кирсанова 1997: 52, 54).

Сошлемся на свидетельство общественной деятельницы Е.Д. Кусковой о студентах-народниках:

Ели впроголодь, ходили в пледах вовсе не потому, что были нигилисты, а потому, что были бедны – и не у всех были пальто – в холодные московские зимы (Кускова 1957: 154).

Ср. также с воспоминаниями историка М.М. Богословского о студентах:

в широкополых шляпах, с длинными волосами, с неизбежным *пледом* на плечах, восполнявшим недостаток тепла от носимого зимою *осеннего пальто* (Богословский 1989: 389) [курсив наш - М.С.].

Напомним строчку из первой *Северной элегии* Ахматовой, где речь идет о 1870-х гг.: "Шуршанье юбок, клетчатые пледы" (Ахматова 1990 Т. 1: 260), к тому же времени отсылает и появляющийся в главе *Тенишевское училище* старый литератор и переводчик П.И. Вейнберг, живой анахронизм, который с пледом на плечах читает стихи. Ср. в *Четвертой прозе*: "Бородатые студенты в клетчатых пледах" (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 354), комментатор А.А. Морозов относит

54 О 'компрессируемости' времени у Мандельштама см.: Шиндин 2008: 223, 224. О пространственных и временных смещениях и объединениях, которые "очень естественны и непринужденны у Мандельштама", о том, что средством совмещения "прошлого и настоящего, пространств и времен [...] является память" (см.: Левин 1995: 82, 90).

описываемую сцену к суду над народницей Верой Засулич, т. е. к 1878 (см.: Мандельштам 2006 (а): 278).

"Осенние пальто и старенькие пледы" в разбираемом фрагменте представляют собой метонимический образ народника, шире – народнического периода русской истории, ушедшего, но выжившего как мировоззренческий анахронизм и как эсеровский миф, который, в свою очередь, метонимически представлен модными для 1900-х английскими пальто и котелками⁵⁵. И тут пора привести слова Мандельштама из харьковской статьи *О природе слова* (1922):

Бергсон рассматривает явления не в порядке их подчинения закону временной последовательности, а как бы в порядке их пространственной протяженности. Его интересует исключительно внутренняя связь явлений (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 65).

"Глухая дача в Райволе" – это сгусток "пространственной протяженности", точка скрещения времен, знак "глухих годов", звук которых должен услышать поэт ("перечитывал его книгу и старался услышать ее звук", – писал Мандельштам о С.Я. Надсоне; Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 217). Ср. также чахоточное поколение "с его идеалом и Ваалом" в главе *Книжный шкаф* и "робкое чахоточное существо" в цитируемом фрагменте. Заметим в скобках, что в последний раз плед у Мандельштама появляется в стихотворении 1931 *Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето...*, где звучат темы времени и памяти-верности:

Для того ли разночинцы
Рассохлые топтали сапоги, чтоб я
теперь их предал? [...]
Есть у нас паутинка шотландского
старого пледа.
Ты меня им укроешь, как флагом
военным, когда я умру.
(Мандельштам 2009 – 2011 Т. 1: 162 – 163)⁵⁶.

55 Здесь уместно напомнить, что Савинков в революционной среде считался едва ли не денди: "Он очень отличался от других революционеров. Тщательно, даже франтовски одевался" (Зензинов 1953: 134).

56 Точности ради напомним, что плед, как знак эстетства, появляется в стихотворении Блока *Встречной* (1908): "А муж твой носит томик Уайльда, / Шотландский плед,

Второй пример.

Когда случались неожиданные крутые повороты политической или общественной жизни, в доме всегда подымался вопрос, что скажет Николай Константинович; через некоторое время у Михайловского действительно собирался сенат 'Русского богатства' и Николай Константинович изрекал (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 243).

Между тем, известный литературный критик народнической ориентации, один из редакторов журнала «Русское богатство», Михайловский умер в феврале 1904, и Мандельштам, по его словам, близко сошедшийся с Борисом Синани только в восьмом классе, то есть осенью 1906 (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 241), в лучшем случае мог слышать в его доме лишь упоминания в прошедшем времени о знаменитом публицисте, который некогда правил статьи в подпольных народолюбческих изданиях.

“Здесь пласты времени легли друг на друга” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 2: 90). В интересующем нас фрагменте биография “сходит на нет, поскольку существенным становится только то, как человек (поэт) и история отразились друг в друге” (Левин, Сегал, Тименчик, Топоров, Цивьян 2001: 284). Приведенный фрагмент о даче в

Райволе автобиографичен в фигуральном смысле, неслучайно упоминание о Гершуни – человеку, ставшем мифом, человеку – знаке времени (некоторые детали его биографии Андрей Белый отдал своему персонажу – террористу Дудкину в *Петербурге*, что было замечено еще в 1915 Р.В. Ивановым-Разумником; см.: Иванов-Разумник 2004: 436). Тут отразился не реальный биографический эпизод, а духовный опыт поэта. Спустя несколько лет, в ссылке, Мандельштам скажет об этом опыте, претворенном в творчество: “Комочки влажные моей земли и воли” (*Чернозем* 1935)⁵⁷.

Я благодарю Г.А. Левинтона, взявшего на себя труд познакомиться с двумя вариантами этой статьи, за все его замечания и советы.

цветной жилет... / Твой муж - презрительный эстет” (Блок 1960 Т. 3: 164). Ср. с описанием поэта В.Н. Маккавейского (1893 – 1920) в очерке Киев, как “последнего киевского сноба, который ходил по Крещатику [...] в лаковых туфлях-лодочках и с клетчатым пледом” (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 3: 72). Во фрагменте, оставшемся в рукописи, Маккавейский назван сумасшедшим дэнди (Мандельштам 2009 – 2011 Т. 3: 632). Сходный стилизованный образ самого Мандельштама с пледом возникает в *Петербургских зимах* (1928) Г.В. Иванова: “Осенью 1910 года из третьего класса заграничного поезда вышел молодой человек. Никто его не встречал, багажа у него не было [...] Одет путешественник был странно. Широкая потрепанная крылатка, альпийская шапочка, ярко-рыжие башмаки, нечищенные и стоптанные. Через левую руку был перекинут клетчатый плед, в правой он держал бутерброд... [...] В потерянном в Эйдкунене чемодане кроме зубной щетки и Бергсона, была еще растрепанная тетрадка со стихами” (Иванов 1994 Т. 3: 84). Подтекст этого описания обнаруживается в первых фразах романа *Идиот*: “В конце ноября, в оттепель, часов в девять утра, поезд Петербургско-Варшавской железной дороги на всех парах подходил к Петербургу [...] В одном из вагонов третьего класса” ехал главный герой романа. “На нем был довольно широкий и толстый плащ без рукавов и с огромным капюшоном, точь-в-точь как употребляют часто дорожные, по зимам, где-нибудь далеко за границей, в Швейцарии или, например, в Северной Италии, не рассчитывая, конечно, при этом и на такие концы по дороге, как от Эйдкунена до Петербурга [...] Обладатель плаща с капюшоном был молодой человек [...] В руках его болтался тощий узелок из старого, полинялого фуляра, заключавший, кажется, всё его дорожное достояние. На ногах его были толсто подошвенные башмаки с штиблетами, – все не по-русски” (Достоевский 1972 – 1990 Т. 8: 5, 6).

57 “Намек на воронежский съезд народников 1879 г.” (Гаспаров 2001: 251).

Список сокращений

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы.

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

Библиография

Афанасьева 1924: А.А. Афанасьева, *Из дневника гимназистки // Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи*, сб. 1, Государственное издательство, Ленинград, 1924, с. 104-ш.

Ахматова 1990: А.А. Ахматова, *Сочинения*: В 2 томах, Правда, Москва, 1990.

Ахматова 1996: А.А. Ахматова, *Записные книжки. (1958 – 1966)*, Einaudi, Москва; Torino, 1996.

Блок 1960 – 1963: А.А. Блок, *Собрание сочинений*: В 8 томах, ГИХЛ, Москва; Ленинград, 1960 – 1963.

Богословский 1989: М.М. Богословский, *Москва в 1870 – 1890-х годах // Ю.Н. Александров (общ. ред., предисл., примеч.), Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия*, Правда, Москва, 1989, с. 387 – 425.

Гаспаров 2001: М.Л. Гаспаров, *О русской поэзии*, Азбука, Санкт-Петербург, 2001.

Гинзбург 2002: Л.Я. Гинзбург, *Записные книжки. Воспоминания. Эссе*, Искусство-СПБ, Санкт-Петербург, 2002.

Городницкий 1995: Р.А. Городницкий, Б.В. Савинков и судебно-следственная комиссия по делу Азефа // В. Аллой (гл. ред.), *Минувшее. Исторический альманах*, [вып.] 18, Atheneum-Феникс, Москва; Санкт-Петербург, 1995, с. 198-242.

Городницкий 1998: Р.А. Городницкий, *Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901 – 1911*, РОССПЭН, Москва, 1998.

Городницкий 1999: Р.А. Городницкий, Г.А. Гершуни – ‘крестный отец’ эсеровского терроризма // О.В. Будницкий (ред.-сост.), *Евреи и русская революция. Материалы и исследования*, Мосты культуры/Гешарим, Москва; Иерусалим, 1999.

Готхарт 1997: Н. Готхарт, Н. Гончарова (вступ. ст., публ. и коммент.), *Двенадцать встреч с Анной Ахматовой*, «Вопросы литературы», 1997, № 2, с. 261-323.

Двинятина, Мец 2010: Т.М. Двинятина, А.Г. Мец, *Материалы О.Э. Мандельштама в собраниях Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007 – 2008 гг.*, Дмитрий Буланин, Санкт-Петербург, 2010, с. 5-24.

Достоевский 1972 – 1990: Ф.М. Достоевский, *Полное собрание сочинений*: В 30 томах, Наука, Ленинград, 1973 – 1990.

Ерофеев 1996: Н.Д. Ерофеев (сост., авт. предисл., введ. и коммент.), *Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы*, т. 1: 1900 – 1907, РОССПЭН, Москва, 1996.

Зензинов 1953: В.М. Зензинов, *Пережитое*, Издательство им. Чехова, Нью-Йорк, 1953.

Иванов 1994: Г.В. Иванов, *Собрание сочинений*: В 3 томах, Согласие, Москва, 1994.

Иванов-Разумник 2004: Р.И. Иванов-Разумник, *Андрей Белый // С.А. Венгеров (ред.), Русская литература XX века. 1890 – 1910*, Республика, Москва, 2004, с. 413-442.

Канторович 1924: В.А. Канторович, *Федор Линде*, «Былое», 1924, № 24, с. 221-251.

Карпович 1957: М.М. Карпович, *Мое знакомство с Мандельштамом*, «Новый Журнал», 1957, № 49, с. 258-261.

Кирсанова 1997: Р.М. Кирсанова, *Московский ‘Латинский квартал’*, «Родина», 1997, № 12, с. 51-54.

Козьмин 1991: Б.П. Козьмин (ред.), *Писатели современной эпохи*, т. 1, ДЭМ, Москва, 1991.

- Корнилова-Мороз 1986: А.И. Корнилова-Мороз, *Перовская и кружок чайковцев* // В.Н. Гинев (сост.), С.С. Волк (науч. ред.), *Революционеры 1870-х годов*, Лениздат, Ленинград, 1986, с. 56-85.
- Краснов 2006: П.Н. Краснов, *Атаман, Воспоминания, Вагриус*, Москва, 2006.
- Кускова 1957: Е.Д. Кускова, *Давно минувшее*, «Новый Журнал», 1957, № 49, с. 145-170.
- Левин 1995: Ю.И. Левин, *Заметки о 'крымско-эллинических' стихах О. Мандельштама* // О.А. Лекманов (ред.), *Мандельштам и античность: Сб. статей*, Радикс, Москва, 1995, с. 77-103.
- Левин 1998: Ю.И. Левин, *Избранные труды, Языки русской культуры*, Москва, 1998.
- Левин, Сегал, Тименчик, Топоров, Цивьян 2001: Ю.И. Левин, Д.М. Сегал, Р.Д. Тименчик, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, *Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма* // М.З. Воробьева и др. (сост.), *Смерть и бессмертие поэта: Материалы международной научной конференции*, РГГУ, Москва, 2001, с. 282-316.
- Левинтон 1977: Г.А. Левинтон, *На каменных отрогах Пиэрии Мандельштама. (Материалы к анализу)*, «Russian Literature», 1977, № 2, pp. 123-170.
- Леонов 1997: М.И. Леонов, *Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 годах*, РОССПЭН, Москва, 1997.
- Майнов 1922: И.И. Майнов (Саратовец), *На закате народовольчества (Памяти В.Я. Богучарского)*, «Былое», 1922, № 20, с. 135-162.
- Макаров, Христофоров 2005: В.Г. Макаров, В.С. Христофоров (сост., вступ. ст.), *Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921 – 1923*, Русский путь, Москва, 2005.
- Мандельштам 1987: О.Э. Мандельштам, *Слово и культура, Советский писатель*, Москва, 1987.
- Мандельштам 1990 (а): О.Э. Мандельштам, *Сочинения: В 2 томах, Художественная литература*, Москва, 1990.
- Мандельштам 1990 (б): О.Э. Мандельштам, *Камень*, Наука, Ленинград, 1990.
- Мандельштам 1993 – 1997: О.Э. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 томах*, Арт-Бизнес-Центр, Москва, 1993 – 1997.
- Мандельштам 2006 (а): О.Э. Мандельштам, *Шум времени, Вагриус*, Москва, 2006.
- Мандельштам 2006 (б): О.Э. Мандельштам, А.Г. Мец (вступ. ст. и прим.), *О природе слова*, «Русская литература», 2006, № 4, с. 138-151.
- Мандельштам 2009 – 2011: О.Э. Мандельштам, *Полное собрание сочинений и писем: В 3 томах*, Прогресс-Плеяда, Москва, 2009 – 2011.
- Мандельштам Н. 1987: Н.Я. Мандельштам, *Книга третья*, Утса-Press, Paris, 1987.
- Мандельштам Н. 1990: Н.Я. Мандельштам, *Вторая книга*, Московский рабочий, Москва, 1990.
- Мандельштам Н. 1999: Н.Я. Мандельштам, *Воспоминания*, Согласие, Москва, 1999.
- Мец 2005: А.Г. Мец, *Осип Мандельштам и его время. Анализ текстов*, Гиперион, Санкт-Петербург, 2005.
- Милюков 1991: П.Н. Милюков, *Воспоминания*, Политиздат, Москва, 1991.
- Морозов А. 1988: А.А. Морозов, *История – биография – образ*, «Даугава», 1988, № 2, с. 101-104.
- Морозов К. 2005: К.Н. Морозов, *Сын 'вольного штурмана' и тринадцатый 'смертник' процесса с.-р. 1922 г.*, РОССПЭН, Москва, 2005.
- Нерлер 2010: П.М. Нерлер, *Слово и 'дело' Осипа Мандельштама*, Петровский парк, Москва, 2010.
- Нешумова 2010: Т.Ф. Нешумова (публ.), *Дмитрий Усов в начале 1920-х годов (по письмам к М.А. Зенкевичу)* // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007 – 2008 гг.*, Дмитрий Буланин, Санкт-Петербург, 2010, с. 496-527.
- Памятная книжка социалиста-революционера 1911: *Памятная книжка социалиста-революционера*, вып. 1, [Париж], 1911.
- Пушкин 1956 – 1958: А.С. Пушкин, *Полное собрание сочинений: В 10 томах*, АН СССР, Москва, 1956 – 1958.

- Пяст 1997: В.А. Пяст, *Встречи*, НЛО, Москва, 1997.
- Ронен 2011: О. Ронен, *Луч*, «Звезда», 2011, № 9, с. 218-228.
- Савинков 1990: Б.В. Савинков, *Воспоминания террориста*, Лениздат, Ленинград, 1990.
- Святополк-Мирский 1991: Д.С. Святополк-Мирский, О.Э. Мандельштам. *Шум времени*, «Литературное обозрение», 1991, № 1, с. 57-58.
- Слетов 1917: С.Н. Слетов, *К истории возникновения партии социалистов-революционеров*, Петрогр. изд. комис., Петроград, 1917.
- Спиридович 1918: А.И. Спиридович, *Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886 – 1916*, Военная типография, Петроград, 1918.
- Степанов 2008: С.А. Степанов, *Политические партии России: история и современность*, РУДН, Москва, 2008.
- Таганцев 1919: Н.С. Таганцев, *Пережитое. Учреждение Государственной Думы в 1905 – 1906 гг.*, 18-я Гос. тип., Петроград, 1919.
- Тарсис 1930: В.Я. Тарсис, *Современные русские писатели*, Издательство писателей в Ленинграде, Ленинград, 1930.
- Тименчик 1984: Р.Д. Тименчик, *Неопубликованные прозаические заметки Анны Ахматовой*, «Известия АН. Серия литературы и языка», 1984, № 1 (43), с. 65-76.
- Тоддес 1991: Е.А. Тоддес, *Поэтическая идеология*, «Литературное обозрение», 1991, № 3, с. 30-43.
- Усов 2011: Д.С. Усов, *‘Мы сведены почти на нет...’: В 2 томах*, Эллис Лак, Москва, 2011.
- Фигнер 1933: В.Н. Фигнер, *Избранные произведения: В 3 томах*, Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Москва, 1933.
- Чернов 2004: В.М. Чернов, *Перед бурей*, Харвест, Минск, 2004.
- Чуковская 1997: Л.К. Чуковская, *Записки об Анне Ахматовой. 1952 – 1962*, т. 2, Согласие, Москва, 1997.
- Шиндин 2008: С.Г. Шиндин, *Время*, «Вопросы литературы», 2008, № 6, с. 221-228.
- Шруба 2004: М. Шруба, *Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890 – 1917*, НЛО, Москва, 2004.
- Эйгер-Мошковская 1990: Ю.Я. Эйгер-Мошковская, *Надеждой бились юные сердца*, «Ленинградская панорама», 1990, № 11, с. 32-35.
- Эренбург 1962 – 1967: И.Г. Эренбург, *Собрание сочинений: В 9 томах*, Художественная литература, Москва, 1966.
- Янсен 1993: М. Янсен, *Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров*, Возвращение, Москва, 1993.